

ЖИВОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки

Сегодня советская общественность отмечает столетие со дня смерти гениального композитора — основоположника русской классической музыки Михаила Ивановича Глинки. Неугасимой любовью окружено в нашей стране имя Глинки, создателя бессмертных опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», оркестровых пьес («Камаринская», испанские увертюры, «Вальс-фантазия»), романсов, камерно-инструментальных и других произведений. Сокровищница его творческого наследия, раскрытая во всем своем великолепии в советскую эпоху, стала у нас одним из живительных источников художественного обогащения музыкальной культуры народов СССР.

Русская музыка еще до Глинки прошла длительный, плодотворный путь исторического развития, создавалась усилиями талантливых отечественных композиторов и исполнителей, выходящих из народной массы, из крепостной среды. Глинка же силой гениального дарования умножил и обобщил достижения своих предшественников, явился отцом нашей классической музыки, основателем русской национальной музыкальной школы, широко признанной во всем мире.

Композиторское дарование Глинки созревало в атмосфере пушкинского периода русской литературы. С юношеских лет он узнал и горячо полюбил творчество великого поэта. Поэтический мир Пушкина, произведения его современников — Грибоедова, Жуковского, Гоголя — сыграли первостепенную роль в идейно-творческом и эстетическом развитии Глинки, в углублении его национального самосознания, в стремлении «писать пьесы, — по собственному выражению Глинки, — равно докладные (понятные В. М.) знатокам и простой публике». Подобно Пушкину, страстно любившему, изучавшему народные сказки, игры, хороводы, Глинка углублялся в первоисточники русского народного творчества, чутко вслушивался в звучание родной песни. Пушкинская поэзия с ее проникновенными образами вдохновляла Глинку на создание его выдающихся романсов. Исполнение народных песен в поместье родителей народными музыкантами и певцами было сильнейшим впечатлением детских лет Глинки. Крепостной оркестр являлся не только первоисточником знакомства с классической музыкой, но и своего рода школой искусства инструментовки.

Пребывание в Италии, а затем занятия у известного берлинского теоретика З. Дена придали новый размах его творчеству. После нескольких месяцев напряженной работы (о чем наглядно свидетельствуют сохранившиеся учебные тетради) Глинка, блестяще овладев техникой композиции, превратился в большого мастера. Вдали от родины, он мечтал посвятить все свои силы созданию русского национального искусства. «Мысль о национальной музыке (не говоря еще оперной) более и более прояснялась», — замечает Глинка в своих записках. На чужой земле Глинка сочинил мелодию знаменитой песни Вани и главную тему увертюры своей будущей оперы «Иван Сусанин». Ни обаяние итальянской оперы, ни освоение европейской композиторской школы не отдалили Глинку от его твердых намерений писать национальную музыку.

Возвратившись на родину и избрав, по совету Жуковского, темой своей оперы подвиг народного ге-

роя — крестьянина Ивана Сусанина, воспетою в одной из «Дум» декабриста Рылева, Глинка горячо принялся за творческий труд. В облюбованном сюжете композитора привлекали его народный характер, драматические ситуации; наконец, яркий героический образ главного действующего лица. Композитор писал оперу с необычайным подъемом и проникновением. Процесс создания центральной сцены в лесу, где Сусанин сознательно жертвует собой для спасения родины, погибая от рук врагов, вызывал необычайное творческое волнение самого автора.

Постановка «Ивана Сусанина» в Петербурге в 1836 году ознаменовала исторический этап развития русского музыкального искусства. Образы народа и русского патриота — крестьянина Сусанина, спасающего страну от вражеской интервенции, воплощены в этой музыке с исключительной реальностью. С гениальной силой убедительности раскрывается обаятельный в своей простоте, возвышенный и многогранный образ Сусанина в знаменитой арии «Чуют правду». Образцом реалистических характеристик народной массы являются хоровые эпизоды оперы. Непревзойденное художественное воплощение чувств народного ликования Глинка дал в знаменитом эпизоде оперы «Славься, славься...», звучащем, как гимн народа-победителя.

«Иван Сусанин» — ярко национальная опера по своему языку, в ней широко претворена русская народная песня. Характерно при этом, что композитор за редким исключением не цитирует народных мелодий, по-своему творчески их переплавляя и осмысливая. Такой метод использования народных песенных интонаций открыл перед русской музыкой новые и поныне действительные перспективы. Отношение Глинки к материалу народного творчества стало основой русской национальной музыкальной школы. Принципы Глинки осуществлялись его ближайшими преемниками, композиторами «Могучей кучки», получили дальнейшее развитие в музыке Чайковского и в творчестве передовых советских композиторов.

Как подлинно национальный композитор, Глинка предстал и во второй своей опере «Руслан и Людмила», законченной в 1842 году. Великий композитор поднялся здесь на новую ступень мастерства. «Руслан и Людмила» — операсказка, но в ней с громадной силой дан реальный живой образ русского витязя-богатыря, побеждающего темные силы. В образе Руслана Глинка также обобщил ряд

благородных героических черт русского народа. Поражает в «Руслане» мастерство воспроизведения монументального русского древнеэпического стиля и поучительное, еще далеко недостаточно изученное богатство средств выразительности и оркестровой звучности.

Оперы Глинки при жизни композитора испытали тяжелую участь. В «Иване Сусанине», переименованном по приказанию Николая I в «Жизнь за царя», аристократия и верхушки дворянства видели лишь проявление верноподданнических тенденций, отвергая истинный смысл сюжета. Музыку же считали «кучерской», низкопробной, на что Глинка ответил в своих «Записках»: «Это хорошо, и даже верно, ибо кучера, по моему, делнее господ». Опера «Руслан и Людмила» была снята с репертуара.

Композитор — патриот задохнулся в обстановке раболовства и даже вражды крепостников и часто искал забвения за пределами своей страны. «Нужно прочесть «Записки» Глинки, — писал Чайковский, — чтобы понять, до какой степени среда, дух времени и общественные условия дружно соединились, чтобы препятствовать ему сознательно идти по тому пути, на который влекла художника его богато одаренная натура».

Наследие Глинки не исчерпывается его операми. Огромное значение для последующего развития русской музыки имели его симфоническое творчество, романсы.

Начиная с Глинки, русское музыкальное творчество вышло на широкий простор, завоевало мировой авторитет.

Со второй половины прошлого столетия латышская музыка испытывала большое воздействие Глинки и русской музыкальной школы. С особенной ясностью это сказывалось в творчестве выдающегося латышского композитора Андрея Юрьяна, использовавшего в своих инструментально-оркестровых пьесах глинкавские приемы музыкального развития. Подобно Глинке, А. Юрьян считал, что истоками его творческих достижений послужило народное музыкальное творчество. Это живо переживаетеся с известным высказыванием Глинки — «создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Юрьян призывал молодых латышских композиторов учиться на образцах русской классической музыки и прежде всего у Глинки.

За использование эстетических основ русской музыкальной школы вел борьбу виднейший латышский композитор и музыкальный критик Эмиль Дарзинь. Один из лучших романсов Дарзиня «Ночной зефир» написан на текст Пушкина, использованный также Глинкой и другими русскими композиторами. Замечательный «Меланхолический вальс» Дарзиня родственен «Вальс-фантазии» Глинки.

Ученик Римского-Корсакова, классик латышской музыки Я. Витол унаследовал от своего великого учителя лучшие творческие традиции, идущие от Глинки. В свое время Витолу была присуждена премия имени Глинки за его романсы. Крупнейшие композиторы Советской Латвии развивают богатейшие классические традиции, заложенные Глинкой.

Правдивые образы глинкавских творений, их величаяя простота и сегодня обогащают творчество наших композиторов и музыковедов.

В. МУЗАЛЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств Латвийской ССР.